

УДК 140.8:2

«ФИЛОСОФИЯ СВОБОДЫ» НИКОЛАЯ БЕРДЯЕВА

Акименко Г. В.

*кандидат исторических наук, доцент кафедры клинической психологии
ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный медицинский университет»
Минздрава России,
Россия, г. Кемерово*

Аннотация. В статье предпринята попытка рассмотреть взгляды Николая Бердяева на феномен свободы человека. Для философа свобода не была самоцелью, а скорее отражением сложной экзистенциальной ситуации, в которой находятся и Бог, и человек. Главной целью творчества Бердяева было достижение экзистенциального знания о свободе. Философ считал, что только язык мистицизма позволяет постичь глубину свободы. С точки зрения экзистенциальной философии, как ее понимает Бердяев, только теологически обоснованное описание свободы может отдать должное понятию свободы

Ключевые слова: Николай Бердяев, экзистенциальная философия, мистицизма, свобода, Серебряный век.

«PHILOSOPHY OF FREEDOM» BY NIKOLAI BERDYAYEV

Akimenko G.V.

*candidate of historical Sciences, Associate Professor
of the Department of Clinical Psychology
Kemerovo state medical University,
Kemerovo, Russia.*

Abstract. The article attempts to examine Nikolai Berdyaev's views on the phenomenon of human freedom. For the philosopher, freedom was not an end in itself, but rather a reflection of the complex existential situation in which both God

and man find themselves. The main goal of Berdyaev's work was to achieve existential knowledge of freedom. The philosopher believed that only the language of mysticism allows one to comprehend the depth of freedom. Both existential philosophy and mysticism, as Berdyaev understood them, were aimed at caring for spiritual freedom as a prerequisite and as a task facing man.

Keywords: Nikolai Berdyaev, existential philosophy, mysticism, freedom, Silver Age.

Актуальность. Осмысление феномена свободы - это тема, которая не теряет своей актуальности со времён Аристотеля. Так, И. Кант считал свободу единственным способом достойного человеческого самоопределения [1]. Ф. Шеллинг полагал, что «установление связи между понятием свободы и мировоззрением в целом всегда будет актуальной задачей, без решения которой понятие свободы останется неопределённым, а философия - лишенной ценности» [11]. Вл. Соловьёв, в свою очередь, считал, что философия и свобода неразделимы, так как они взаимодействуют и обогащают друг друга, находясь в едином пространстве всеобщности и бесконечности бытия [8].

Сочетание свободы с такими понятиями, как воля, право, добро и зло, духовное состояние человека и нравственное воспитание, позволяет рассматривать свободу как многогранную концепцию, которая охватывает множество философских, религиозных, правовых и социологических аспектов данной проблемы.

В отечественной религиозной философии вопрос о свободе рассматривался многими мыслителями - последователями учения Вл. Соловьёва, в числе которых был и Н.А. Бердяев.

Николай Бердяев родился в Обухове Киевской губернии 6/18 марта 1874 года в разгар первой волны революционного терроризма, потрясшей Российскую империю. Позже он объяснит разрушение Российской империи

Дневник науки | www.dnevnika.ru | СМИ ЭЛ № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

ростом национального партикуляризма, включая украинский национализм, наряду с коммунистическим интернационализмом. Он поступил на юридический факультет Киевского университета, но так и не окончил его, так как был арестован за участие в кружке социалистов-революционеров в 1898 году.

Николай Бердяев был далек от ортодоксального марксизма, но начинал как «легальный» марксист - публиковал свои программные тексты и статьи в официальных газетах и журналах.

Вскоре он обратился к религиозной философии под влиянием идей философа Владимира Соловьева. В своих работах периода Серебряного века Бердяев был сконцентрирован главным образом на проблемах личности, этического идеала, соотношения сущего и должного.

Бердяев, являясь ярким представителем философского идеализма, рассматривал человека как существо, стремящееся к некоторому Идеалу, религиозного по своей природе. Философ со своеобразной формой мышления был автором таких концептуальных работ, как «Философия свободы», «Я и мир объектов», «Философия свободного духа», которые по праву признаны жемчужинами философии Серебряного века.

В начале XX столетия Николай Бердяев стал одним из активных участников движения «нового религиозного сознания» в состав, которого входили Дмитрий Мережковский, Зинаида Гиппиус, Василий Розанов и Семён Аскольдов и др. Они создали своего рода «интеллигентскую церковь», с собственным религиозным учением в основе которого лежала концепция «Третьего Завета», или «Царства», выдвинутая итальянским монахом XII века Иоахимом Флорским.

Николая Бердяева по праву называют «философом свободы». Важной составляющей философии Бердяева была Мысль о свободе. Постоянная рефлексия над ней сквозной нитью проходит через всю философскую биографию Бердяева. Он полагал, что свобода - самая важная, центральная

Дневник науки | www.dnevnika.ru | СМЭЛ № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

категория бытия, что она добытийственна и даже предшествует Самому Богу, делая Его, если так можно сказать, пленником свободы. Один из близких знакомых философа, поэт-символист Вячеслав Иванов, однажды задал своей дочери Лидии такой вопрос: «Может ли Бог создать камень, который Он не может поднять?» И сам ответил: «Да, этот камень - человек с его свободой». Данный пример хорошо иллюстрирует восприятие свободы Бердяевым. Она, как думал философ, выходит за рамки всего бытия, даже за пределы Божественного Промысла. Позднее Николай Бердяев в «Самопознании» писал: «Моя философия есть философия духа. Дух же для меня есть свобода, творческий акт, личность, общение любви. Я утверждаю примат свободы над бытием. Бытие вторично, есть уже детерминация, необходимость, есть уже объект».

Именно такое радикальное понимание свободы Николаев Бердяев отстаивал на протяжении всей своей жизни. Данная трактовка не вписывается в христианское учение и, скорее, берет своё начало в гностицизме. Ведь свобода, основанная на Бездне, становится, по сути, высшим божеством, отличным от Бога, что приводит к дуализму.

Для Бердяева идеалом человека был андрогин, а разделение полов он связывал с первородным грехом. В древнегреческой мифологии существовало представление о том, что когда-то не было разделения на мужской и женский пол, а было некое существо, которое объединяло в себе оба начала.

Бердяев считал, что такая «андрогинность» - это идеальная природа человека, к которой нужно стремиться. Конечно, эта идея не соответствует библейскому пониманию человека, согласно которому Бог изначально задумал и создал мужчину и женщину

После революции Бердяев в сентябре 1922 года на одном из «Философских пароходов» был выслан из страны. После этих трагических событий - в эмиграционный период - философ сближается с Церковью.

Дневник науки | www.dnevnika.ru | СМИ ЭЛ № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

В период эмиграции философ становится ключевой фигурой, объединяющей многих интеллектуалов Европы, представляющих различные религиозные традиции - православие, католицизм и отчасти протестантизм. Это не было случайностью, ведь после выхода книги «Новое Средневековье» в 1923 году имя Бердяева стало широко известно в западном мире.

А последующие работы - «Философия свободного духа», «Судьба человека в современном мире», «Я и мир объектов», «Истоки и смысл русского коммунизма» - сделали Бердяева одним из ведущих европейских мыслителей. Несмотря на то, что философ общался с представителями протестантизма и католицизма, Бердяев до конца жизни оставался верен православной вере и посещал воскресные богослужения в храме Трёх Святителей в Париже.

В 1923 году выходит «Новое Средневековье» - работа, которая принесла русскому философу европейскую славу. В этом произведении Бердяев предвидел крах новоевропейского гуманизма и индивидуализма, кризис идеалов Просвещения и наступление новой культуры, в которой на первый план выходит коллективное начало, а идеалы рациональности уступают место магической религиозности.

В книге автор описывает факельные шествия на стадионах, возрождение различных архаичных религий, мистицизма и оккультизма, а также непреодоленное язычество и арианство, которые станут отличительными чертами немецкого национализма.

Кроме того, Николай Бердяев впервые предлагает неожиданный подход к пониманию свободы, который в понимании автора не связан как ранее с проблемой свободы воли, а укореняет её в духе. На вопрос: что же это за дух? И Бердяев отвечает, что свобода может быть связана не только со «Святым Духом», но и с «Духом злобы богопротивной». Подобный дух порождает тёмную, злую и разрушительную свободу, губительную как для человека, так и для всего мира. Как следствие, не всякая духовность

Дневник науки | www.dnevnika.ru | СМЭЛ № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

оказывает благотворное воздействие на личность. Существует и inferнальная духовность, основанная на культе смерти и разрушения, которая в конечном итоге ведёт человека к гибели. Поэтому, по мнению философа, важно уметь различать духов, особенно когда человек сталкивается с произведениями писателей, художников или музыкантов. Однако не всё творчество следует принимать безоговорочно, необходимо научиться видеть его внутренние духовные основы.

Первая мировая война стала свидетельством того, насколько жестокой и разрушительной может быть человеческая природа. Она показала, что за маской цивилизации скрываются тёмные силы, которые долгое время оставались незамеченными.

«Война раскрыла индивидуальность нашей цивилизации», - писал Бердяев. «...она удешевила жизнь, она научила человека не думать о человеческой жизни и личности, рассматривать их как средства и орудия в руках фатальности истории». Этот термин *личность* занимает центральное место в христианской антропологии Бердяева. Когда люди воспринимают историю как нечто, поддающееся контролю, они вступают в борьбу с личностью, которую олицетворяет Христос. Только через Христа человек может обрести истинное достоинство.

Философ верил, что начало двадцатого века положит конец старому атеистическому и позитивистскому мировоззрению и положит начало новой духовной эре. Бердяев отмечает, что «примечательно, что в то время, когда исчезли все религиозные санкции авторитета, мы живем в очень авторитарную эпоху». Этот тезис кажется Бердяеву настолько важным, что он повторяет его в *variorum* несколькими строками позже: «Трагизм ситуации заключается в том факте, что огромные массы человечества пробудились и пришли к власти в момент отпадения от христианства и утраты всех религиозных верований».

Из меонической свободы, которую человек получил при творении, человек должен продолжать сотворять себя с Богом как свободное существо, чтобы приблизиться к совершенству, которым является Творец, таким образом, свобода является не только отправной точкой, но и целью, более точно понимаемой как свобода духа. Возможность свободы духа в высшей степени достижима только через Христа и только во Христе.

Человеческая личность не имеет силы реализовать свою свободу духа в одиночку из-за своей неоднозначной падшей природы. Только Христос, став человеком, не только восстановил, но и осуществил свободу человеческого духа. Бердяев выражает это очень прямо, говоря: «Давайте посмотрим факту в лицо, что истинная свобода возможна только во Христе и через Христа; что Христос, что бы ни говорили, должен быть свободно принят и что именно свободным духовным актом мы должны прийти к Нему».

Чтобы достичь свободы во Христе, нужно свободно принять Христа. Принятие Христа - это не просто умственное или интеллектуальное расположение считать Христа Богом и Спасителем, но экзистенциальное предположение о своем полном бытии, становящемся единым со Христом, но без потери своей личности. Потеря личности по отношению к Христу означала бы подчинение человека детерминизму и необходимости и, таким образом, потерю свободы. В отношении к Христу не только нет потери свободы, но достигается истинная потенциальность свободы, свобода проявляется в личности. Личность возможна только при наличии свободы духа, общения с другим.

Христос в представлении Бердяева - избавитель от зла и избавитель свободы для человечества. Бердяев не только делает Христа инструментом свободы, но видит во Христе саму свободу, свободу, которая является высшим стремлением человека. Только когда человек имеет общение с Христом и через Христа, воплощенного лица Троицы, с тринитарным

личным Богом, он достигает реализации личности, свободы, своего божественного образа внутри

Заключение. Понятие свободы Бердяева указывает на связь между философией и теологией. В своих трудах философ рассматривает свободу как нечто большее, чем просто философскую концепцию. Для него свобода - это духовный опыт, который ближе к мистицизму, чем к рациональному мышлению.

Однако мистическая теология для Бердяева не является высшей формой религиозной философии, как это может показаться на первый взгляд. Философ считает, что концептуальная и позитивная теология более объективны, чем мистическая. Философия также может быть объективной, но при этом воспринимать нечто мифическое из мистического измерения свободы. Для Бердяева это высшая форма философии, которая по своей сути является экзистенциальной и теистической.

Понятие свободы определяется Бердяевым как непрерывная диалектика между теологией и философией, которая на экзистенциальном уровне стирает границы между ними. Поэтому свобода рассматривается как фундаментальная реальность существования. фундаментальная реальность существования.

Библиографический список:

1. Абрамов Ю. Ф., Акименко Г. В., Логунова Г. В. Проблема интеллигенции в России IX-XX века // Очерки историко-социального и философского исследования. - Иркутск: Иркутский государственный университет, 1994. - 125 с.

2. Бердяев Н. А. Субъективизм и индивидуализм в общественной истории: Критический этюд о Н. К. Михайловском. - М.: Астрель, 2008. - 1005 с.

3. Бердяев Н. А. Воля к жизни и воля к культуре // Бердяев Н. А. Смысл истории. М.: Мысль, 1990. С. 162-174.
4. Бердяев Н. А. Мое философское мировоззрение // Н. Бердяев о русской философии: в 2-х ч. - Свердловск: Изд-во Урал. ун-та, 1991. - Ч. 1. - С. 19-25.
5. Бердяев Н. А. Философия свободного духа. - М.: Республика, 1994. - 480 с.
6. Бонеева Н. Апофеоз творчества (Н. Бердяев и Ф. Ницше) // Вопросы философии. - 2009. - № 4. - С. 85–106.
7. Вл. Соловьев: pro et contra: Личность и творчество Вл.Соловьева в оценке русских мыслителей и исследователей: Антология / Сев.-Зап. Отд-ние Рос. акад. образования. Рус.христиан. гуманит. ин-т.- СПб. : Изд-во рус. христиан, гуманит. ин-та, 2000. 895 с.
8. Гуревич П.С. Н.А. Бердяев в контексте европейской философии // Вестник славянских культур: науч.- информ. журн. - 2015.- № 3 (37). - С. 18–27.
9. Кант, Иммануил Трансцендентальное учение о началах. // Соч. в 6 т. Т.3.- М.: Мысль, 1964. -С.125-569.
9. Режабек Е. Я. Когнитивный подход в науке о культуре // Гуманитарные и социальные науки. - 2008.- № 1.- С. 39-46.
10. Шеллинг, Ф. Философские исследования о сущности человеческой свободы и связанных с ней предметах. Сочинения в 2-х томах. Т.2. М. : Мысль, 1989. С. 90.
11. Nicolas A. Berdyaev, The Divine and the Human, trans. R. M. French (San Rafael, CA: Semantron Press, 2009), p. 43.

Оригинальность 78%